

УДК 81-13

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ПРЕДИКАТИВНОГО ТИПА В УСТНОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП¹

Кристина Денисовна Зайдес

магистр лингвистики, преподаватель русского языка на подготовительных курсах
Университет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО)

197101, г. Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49, kdzaides@itmo.ru

В статье рассматриваются особенности употребления прагматических маркеров предикативного типа (*знаешь/те, (я) не знаю, (я) (не) думаю (что), представь/те* и т. п.) в устной спонтанной речи представителей разных социальных групп. Материалом для исследования послужил рабочий подкорпус, сформированный из 150 000 токенов корпуса повседневной русской речи (фактически – диалогов) «Один речевой день» и 150 000 токенов корпуса монологов «Сбалансированная аннотированная текстотека». Основными признаками, по которым формировались социальные группы, стали пол, возраст, уровень речевой компетенции и профессия информантов, чья речь включена в корпуса. Исследовалось использование разных прагматических маркеров предикативного типа мужчинами и женщинами; говорящими младшего, среднего и старшего возраста; преподавателями и студентами, обладающими различным уровнем речевой компетенции. Согласно полученным данным, в своей устной речи мужчины в целом чаще используют подобные маркеры, чем женщины; в речи студенческой молодежи с низким уровнем речевой компетенции было выявлено большое количество употреблений маркера *короче (говоря)*, а в речи женщин-преподавателей средней возрастной группы (с высоким уровнем речевой компетенции) – маркера *(по)слушай/те*. Полученные результаты актуальны для создания речевого (коммуникативно-прагматического) портрета (социолекта) представителей различных гендерных, возрастных, профессиональных и прочих социальных групп и войдут в создающийся словарь-монографию «Прагматические маркеры русской повседневной речи».

Ключевые слова: устная спонтанная речь; прагматический маркер; маркер предикативного типа; корпусная лингвистика; социолингвистика; лингвистическая корреляция.

Помимо единиц традиционных уровней языка – фонетического, лексического, морфологического и пр., – в речевой деятельности говорящих важное место занимают явления, управляющие самим процессом говорения (порождения речи), которые можно рассматривать как единицы коммуникативно-прагматического уровня. Среди таких средств крайне частотными являются глубоко функциональные единицы устной речи – прагматические маркеры (ПМ), в основном хезитативной и дискурсивной природы, которые заполняют паузы хезитации, помогают говорящему структурировать текст, указывают на цитирование чужой речи (или чужого речевого поведения), привлекают, а затем и удерживают внимание собеседника и т. п., (подробнее о понятии и функциональной классификации ПМ см.: [Богданова-Бегларян 2014, 2018, 2019а]). Прагматические маркеры не обладают собственным лек-

сическим значением, утрачивают парадигму грамматических форм и зачастую не связаны с другими словами во фразе, т. е. имеют характер вставных элементов, содержательно опустошены, но функционально наполнены [Богданова-Бегларян 2019б]. Среди таких маркеров выделяются прагматические маркеры предикативного типа (ПМПТ) – единицы, внешне напоминающие полноценные предложения, однако семантически, грамматически и синтаксически «неполноценные» (о ПМПТ и возможной их классификации см. подробнее: [Богданова-Бегларян, Зайдес 2019; Зайдес 2019, 2020]).

Исследование прагматических маркеров предикативного типа выполнено на материале двух корпусов, работа над которыми ведется в Санкт-Петербургском государственном университете: «Один речевой день» (ОРД) и «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ). Первый

содержит в основном диалоги – записи, сделанные в течение полного «речевого дня» информанта (подробнее о корпусе и методике его записи см., например: [Богданова-Бегларян и др. 2017а, 2019а; Русский язык повседневного общения 2016; Bogdanova-Beglarian et al. 2016а, 2016б]), второй – исключительно монологи, построенные по нескольким коммуникативным сценариям: чтение и пересказ текста, описание изображения и свободный рассказ (подробнее о корпусе САТ и его структуре см., например: [Богданова-Бегларян и др. 2019б; Богданова-Бегларян, Шерстинова, Зайдес 2017б; Звуковой корпус как материал для анализа русской речи 2013]). Из материалов двух корпусов был сформирован рабочий подкорпус, включающий 300 000 токенов (по 150 000 токенов из каждого корпуса). Все информанты, чья речь фиксировалась в корпусах, заполняли специальные социологические анкеты, данные которых отражены в метаразметке. Таким образом, материалы ОРД и САТ предоставляют широкие возможности для социолингвистического анализа устной спонтанной речи информантов, принадлежащих к разным социальным группам. Всего в исследовании проанализированы монологи и диалоги 186 информантов.

Приведем примеры ПМПТ из рассмотренного материала:

- (1) *нет ты... ты знаешь / на самом деле я / вот раньше / видела очень большое преимущество в нашей () компании* (ОРД, И3) (маркер-метакоммуникатив, поддерживающий контакт с собеседником)²;
- (2) *он отвечает ей взаимностью // (м-м) // что ещё? // но видно что они из достаточно обеспеченных семей* (САТ, И7, РКИ) (маркер-хезитатив, заполняющий паузу при поиске продолжения речи, и одновременно метакоммуникатив, вербализующий затруднения говорящего);
- (3) *ну там не пятка вернее / а вот перед самой / перед пяткой / как её? на стопе* (ОРД, И7) (маркер-хезитатив, заполняющий паузу при поиске слова, и одновременно метакоммуникатив, вербализующий затруднения говорящего);
- (4) *наверное они не дружат // а в прошлый раз где была? *П (это) *П как это называется? поминки* (ОРД, И22) (маркер-хезитатив, заполняющий паузу при поиске слова, и одновременно метакоммуникатив, вербализующий затруднения говорящего);
- (5) *а этот // # *П тоже такой был / маленький / толстенький // # *П на прапорщика / он похож вот / Настеренко% или как его* (ОРД, М2# И20 #М1) (маркер-рефлексив, помогающий оценить уместность употребления слова или выражения или корректность припоминания факта);

- (6) *с веществом они каким-то стирают // # да с каким веществом ? # или как это / не обезжириватель / а как его / дезинфекция какая-то* (ОРД, М1 # И124) (маркер-рефлексив, помогающий оценить уместность употребления слова или выражения или корректность припоминания факта);
- (7) *ну / собственно у вас азитромицин двести пятьдесят вы его и купили* (ОРД, И40) (хезитативный и разграничительный маркер, осуществляющий навигацию по тексту и заполняющий хезитативную паузу);
- (8) *просто шутка // дура / взяла короче / *П на это / на выставке на МЕОФЕ\$ / *П в Москве\$ / нафотографировала с компа короче / ну какие-то там расчёты по целесообразности / *П бассейна что ли постройки // да?* (ОРД, И13) (хезитативный и разграничительный маркер, осуществляющий навигацию по тексту и заполняющий паузу);
- (9) *во время дня () зной может быть / очень сильным / но не () (э-э) скажем так () *К (...) но не обжигающим* (САТ, И6, юр.) (маркер-рефлексив, помогающий оценить уместность употребления слова или выражения);
- (10) *ну там // очень много эпитетов / (э-э) / для описания // плесков этой реки // не знаю / это наверное всё что я могу сказать *С* (САТ, И7, студ.) (маркер-хезитатив, заполняющий паузу при поиске продолжения речи);
- (11) *да нет / на самом деле // я думаю все люди в возрасте так думают* (ОРД, И30) (хезитативный и разграничительный маркер, осуществляющий навигацию по тексту и заполняющий хезитативную паузу);
- (12) *ну вот // *В я говорю говорю / я говорю / барышня ! говорю / какая вы молодца говорю // правильно / () а то / я некрасивая! сделайте меня покрасивше говорю // *П правильно // она сразу пор... / лет двадцать пять там / вся порозовела* (ОРД, И39)³ (маркер-ксенопоказатель, указывающий на то, что в текущей фразе пересказывается чужая речь или своя собственная, сказанная ранее).

В социолингвистике в целом выделяются различные значимые социальные характеристики, на основании которых формируются группы людей и описываются черты их социолекта [Беликов, Крысин 2001; Ерофеева Е.В. 2005; Ерофеева Т.И. 2004; Крысин 1989; Labov 1966 и др.]. В настоящей статье исследуются возможности влияния следующих факторов: пола, возраста, уровня речевой компетенции и профессиональной принадлежности информанта (место рождения и проживания всех информантов не различается – г. Санкт-Петербург) – на частотность употребления маркеров предикативного типа в устной речи.

Для установления корреляций между социальными характеристиками информанта и количеством ПМПТ в его речи был использован показатель частотности ПМПТ в речи разных групп

**Зайдес К.Д. ПРАГМАТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ПРЕДИКАТИВНОГО ТИПА
В УСТНОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП**

говорящих – *ipm* (сокр. от *instances per million words*), который рассчитывается по следующей формуле:

$$ipm = \frac{\text{число вхождений} \times 1\,000\,000}{\text{объем корпуса в токенах}}$$

Каждый анализируемый ПМПТ рассматривался как одна комплексная единица (одно «слово»). Были посчитаны объемы подкорпусов речи информантов различных социальных групп.

Употребление ПМПТ в речи исследовалось у 81 мужчины и 105 женщин. В мужской речи, по данным настоящего исследования, употребляется несколько больше ПМПТ, чем в женской: 5 608 *ipm* vs 4 154 *ipm*. Функции ПМПТ в речи информантов разного гендера также различны. Распределение наиболее частотных ПМПТ в речи мужчин и женщин отражено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение наиболее частотных прагматических маркеров в зависимости от пола, %

Прагматические маркеры	Пол	
	Мужчины	Женщины
знаешь/те	13,9	15,3
понимаешь/те	8,1	7,6
видишь/те	2,5	2,5
(по)смотри/те	1,6	4,4
(по)слушай/те	6,7	11,9
представляешь/те	1,7	1,8
что ещё (...)	1,4	4,2
как это (...)		
как его/её/их (...)	4,0	4,9
или как это		
или как его/её/их	1,4	1,8
собственно (говоря)	1,4	1,7
короче (говоря)	19,4	7,2
скажем (так)	8,1	3,4
(я) не знаю	4,6	14,0
(я) (не) думаю (что)	5,1	6,9
говорит	20,1	12,4

Мужчины в устной спонтанной речи наиболее часто используют маркеры *говорит* (20% от числа всех ПМПТ в мужской речи), *короче (говоря)* (19%) и *знаешь/те* (14%), а также *скажем (так)* и *понимаешь/те* (по 8%). В речи женщин самыми частотными маркерами оказались *знаешь/те* (15% от всех ПМПТ в женской речи), *(я) не знаю* (14%), *говорит* и *(по)слушай/те* (по 12%). В речи информантов-мужчин выявлено в 2,5 раза больше случаев употребления ПМПТ *короче (говоря)* и *скажем (так)* и в 1,5 раза больше случаев употребления ПМПТ *говорит*, чем в женской речи. В женской речи частотнее, чем в мужской, ПМПТ *что ещё*, *(я) не знаю*, *(по)смотри/те*, *(по)слушай/те* и *(я) (не) думаю (что)*. Таким образом, ведущим метакоммуникативным ПМПТ в речи информантов-мужчин стал *знаешь/те*, а

женщины наряду с ним достаточно часто используют еще и маркер *(по)слушай/те*. Типично «мужским» хезитативом стал маркер *короче (говоря)*, а «женским» – *(я) не знаю*.

В настоящем исследовании при социолингвистическом анализе речи принята возрастная классификация, введенная Академией педагогических наук СССР [Венгер 1971: 270], однако с делением на меньшие группы людей среднего возраста, предложенным А.С. Штерн [Штерн 2006: 131–132]. В используемой классификации выделяется 5 возрастных групп:

- I) поздний юношеский возраст (18–24 года);
- II) ранняя зрелость – первый период среднего возраста (25–34 года);
- III) средняя зрелость – часть второго периода среднего возраста в классификации АПН СССР (35–44 года);
- IV) поздняя зрелость – вторая часть второго периода среднего возраста в типологии АПН СССР (45–54 года и 45–60 лет в зависимости от пола);
- V) пожилой возраст (55 лет и более и 60 лет и более в зависимости от пола).

В исследовании анализировалась речь 56 информантов позднего юношеского возраста (I возрастная группа), 47 информантов в периоде ранней зрелости (II возрастная группа), 54 информантов в возрасте средней зрелости (III возрастная группа), 22 информантов в периоде поздней зрелости (IV возрастная группа) и 7 информантов пожилого возраста (V возрастная группа).

Информанты разного возраста употребляют в устной спонтанной речи разное количество ПМПТ. В речи представителей I возрастной группы частотность ПМПТ равняется 5 682 *ipm*, II возрастной группы – 4 694 *ipm*, III группы – 3 539 *ipm*, IV группы – 6 823 *ipm*, V – 3 791 *ipm*. Видно, что говорящие в позднем юношестве и поздней зрелости в целом чаще употребляют различные ПМПТ. Заметно также плавное снижение числа используемых ПМПТ от позднего юношеского возраста к средней зрелости. Зарегистрирован пик употребления ПМПТ в IV возрастной группе, который можно объяснить тем, что три четверти всех употреблений ПМПТ принадлежат одному говорящему (ИЗ9) из этой группы, очевидно, использующему больше различных ПМПТ, чем другие информанты. В малых выборках (в IV и в особенности V возрастных группах) значительный «вклад» в частотность употребляемых маркеров вносят индивидуальные особенности говорящих. Частотность различных ПМПТ в устной речи информантов разного возраста представлена в табл. 2.

Таблица 2

Распределение наиболее частотных прагматических маркеров в зависимости от возраста, %

Прагматические маркеры	Возрастная группа				
	I	II	III	IV	V
знаешь/те	15,4	17,6	7,2	17,0	16,3
понимаешь/те	6,6	10,1	5,8	7,5	9,2
видишь/те	1,0	4,3	2,4	1,5	4,1
(по)смотри/те	1,8	5,6	3,1	1,0	2,1
(по)слушай/те	3,5	14,9	12,3	3,0	16,3
представляешь/те	1,0	1,6	2,0	1,0	5,1
прикинь/те	1,2	0,8	0,0	1,5	0,0
что ещё (...)	4,6	1,3	3,4	3,0	0,0
как это (...), как его/её/их (...)	3,6	3,2	5,1	6,5	7,1
или как это, или как его/её/их	1,5	1,3	2,0	2,0	1,0
собственно (говоря)	1,3	0,5	3,1	2,0	1,0
короче (говоря)	32,2	6,9	6,1	0,0	4,1
скажем (так)	1,5	8,0	6,8	9,0	2,0
(я) не знаю	12,4	8,5	10,6	7,0	3,1
(я) (не) думаю (что)	6,6	5,3	6,9	2,0	12,3
говорит	5,8	10,1	23,2	36	16,3

В речи говорящих позднего юношеского возраста встретилось больше употреблений ПМПТ *короче (говоря)*, чем в речи других групп; кроме того, это самый частотный прагматический маркер у информантов этой возрастной группы (32% от числа всех ПМПТ). Более разговорный ПМПТ *прикинь/те* встретился в речи как самых молодых говорящих и информантов среднего возраста, так и в текстах представителей IV возрастной группы. У информантов II, III и IV групп достаточно высока доля употреблений метакоммуникатива *(по)слушай/те*. В устной речи V возрастной группы более часто, по сравнению с речью других возрастных групп, встречаются ПМПТ *представляешь/те* и *(я) (не) думаю (что)*. Можно заметить, что с возрастом в речи растёт доля ксенопоказателей и поисковых маркеров типа *как это (...)*, но снижается доля метакоммуникативов-хезитативов *(я) не знаю*. В речи говорящих I–IV групп растёт доля рефлексивов *скажем (так)* и ксенопоказателей *говорит, говорю* и т. п., которая резко снижается в речи информантов старше 55 лет (напомним, что количество информантов в этой группы меньше, чем в остальных, поэтому можно наблюдать влияние индивидуальных различий говорящих). В V возрастной группе одинаково распространены частотные в речи в целом ПМПТ *знаешь/те, (по)слушай/те* и *говорит*.

Уровень речевой компетенции – это «степень свободы говорящего в выборе речевых средств, уровень владения этими возможностями, его способность решать те или иные коммуникативные задачи» [Богданова 1998: 64]. Уровень речевой компетенции является комплексным факто-

ром и определяется через две социальных характеристики говорящего: профессиональное/непрофессиональное отношение к речи (являются ли язык/речь для говорящего средством коммуникации, и/или объектом изучения, и/или орудием труда) и уровень его образования (высшее/среднее) [там же 2001: 58]. Высокий уровень речевой компетенции приписывается информантам, имеющим высшее образование и использующим язык как орудие труда и средство коммуникации (и иногда как объект изучения), низкий – информантам, имеющим среднее образование и использующим язык только как средство коммуникации, средний – всем остальным.

Анализировалась речь 61 информанта с низким уровнем речевой компетенции, 63 информантов – со средним и 62 информантов – с высоким. При этом большинство говорящих со средним уровнем речевой компетенции – информанты из корпуса ОРД, т. е. корпуса, отражающего диалогическую речь, а именно диалогической речи в большей степени присуще употребление ПМПТ. В речи информантов со средним уровнем речевой компетенции было обнаружено несколько больше ПМПТ (6 456 ipm), чем в речи говорящих с низким (4 413 ipm) и высоким (2 900 ipm) уровнями речевой компетенции, что может быть обусловлено именно формой речи (диалог). В целом люди с высоким уровнем речевой компетенции реже употребляют ПМПТ, чем люди с низким уровнем речевой компетенции. Отдельные ПМПТ в речи информантов с разным уровнем речевой компетенции различаются по частотности (см. табл. 3).

Таблица 3
Распределение наиболее частотных прагматических маркеров в зависимости от уровня речевой компетенции, %

Прагматические маркеры	Уровень речевой компетенции		
	Низкий	Средний	Высокий
знаешь/те	8,5	16,9	13,9
понимаешь/те	5,3	9,9	4,2
видишь/те	1,6	3,1	1,6
(по)смотри/те	1,2	2,8	5,2
(по)слушай/те	1,6	10,2	13,9
представляешь/те	0,8	1,9	1,9
что ещё (...)	6,1	0,9	5,5
как это (...), как его/её/их (...)	5,3	3,9	5,5
или как это, или как его/её/их	0,4	2,0	1,6
собственно (говоря)	1,2	1,6	1,6
короче (говоря)	39,3	7,4	6,1
скажем (так)	9,8	3,4	8,1
(я) не знаю	14,5	7,6	10,7
(я) (не) думаю (что)	2,0	7,2	6,3
говорит	2,4	21,2	13,9

В речи информантов с низким уровнем речевой компетенции, как видно из таблицы 3, особенно частотны ПМПТ *короче (говоря)* (39%), *(я) не знаю* (15%) и *скажем (так)* (10%), причем первый из них составляет более трети всего «репертуара» ПМПТ. Наиболее распространенными маркерами у говорящих со средним уровнем речевой компетенции являются *говорит* (21%), *знаешь/те* (17%), *понимаешь/те* и *(по)слушай/те* (по 10%). Информанты с высоким уровнем речевой компетенции одинаково часто прибегают к использованию ПМПТ *говорит*, *знаешь/те* и *(по)слушай/те* (14%). У говорящих с низким уровнем речевой компетенции две трети всех маркеров составляют хезитативы *короче (говоря)*, *скажем (так)* и *(я) не знаю*, со средним – хезитативы *(я) (не) думаю (что)*, метакоммуникативы *знаешь/те*, *понимаешь/те* и *(по)слушай/те*, а также ксенопоказатель *говорит*, с высоким – хезитативы *скажем (так)*, *(я) не знаю*, *(я) (не) думаю (что)*, метакоммуникативы *знаешь/те* и *(по)слушай/те*, а также ксенопоказатель *говорит*.

Таким образом, с возрастанием уровня речевой компетенции растет и разнообразие используемых в устной речи маркеров предикативного типа: как функционально, так и формально расширяется «маркерный запас» информанта. При этом распределение маркеров в речи говорящих с высоким уровнем речевой компетенции является более сбалансированным. Говорящие же с низким уровнем речевой компетенции предпочитают одни

ПМПТ другим и именно их используют в различных коммуникативных жанрах и ситуациях.

Профессиональная принадлежность информанта в несколько меньшей степени, чем остальные признаки, влияет на употребление ПМПТ, поскольку является, скорее, интегративным признаком, соотносящимся как с возрастом говорящего, так и с его уровнем образования, а следовательно – и с уровнем речевой компетенции. Почти треть всех ПМПТ была выявлена в речи представителей двух противопоставленных профессиональных групп – преподавателей (22 чел.) и студентов (35 чел.). Данные группы являются наиболее репрезентативными из всех представленных в корпусах профессиональных групп: представители каждой профессиональной группы употребили 100 и более различных ПМПТ как в монологической, так и в диалогической речи.

Обратимся к анализу ПМПТ, которые характерны для устной речи упомянутых групп. В речи студентов частотность употребления ПМПТ равна 4 459 ipm, в речи преподавателей – 4 848 ipm. Более показательным в данном случае является анализ самых частотных ПМПТ (см. табл. 4).

Таблица 4
Распределение наиболее частотных прагматических маркеров в зависимости от профессии, %

Прагматические маркеры	Профессиональная группа	
	Студенты	Преподаватели
знаешь/те	17,9	15,7
понимаешь/те	6,1	5,2
видишь/те	1,5	4,5
(по)смотри/те	0,5	6,6
(по)слушай/те	4,6	17,8
представляешь/те	1,5	1,8
прикинь/те	1,5	0,3
что ещё (...)	5,6	3,5
как это (...), как его/её/их (...)	5,1	5,2
или как это, или как его/её/их	1,0	1,0
собственно (говоря)	2,5	1,4
короче (говоря)	15,7	7,0
скажем (так)	1,0	2,1
(я) не знаю	18,8	12,2
(я) (не) думаю (что)	8,1	6,3
говорит	8,6	9,4

В речи студентов особенно распространены ПМПТ *(я) не знаю* (19%), *знаешь/те* (18%) и *короче (говоря)* (16%). Половину всех ПМПТ в речи преподавателей составляют метакоммуникативы, а самым частотным является ПМПТ *(по)слушай/те* (18%). В данном случае, как кажется, высокая частотность ксенопоказателей

или поисковых маркеров может быть обусловлена характером конкретной речевой ситуации или коммуникативного сценария, а высокая частотность метакоммуникативов действительно может расцениваться как характеристика речи определенной группы. К примеру, *короче (говоря)* является маркером, чаще употребляемым мужчинами младшей возрастной группы, по преимуществу студентами с низким уровнем речевой компетенции, а ПМПТ (*по)слушай* свойственен речи женщин II и III возрастных групп, в особенности преподавателям с высоким уровнем речевой компетенции. Так, видно, что профессиональная принадлежность и уровень речевой компетенции являются комплексными социальными признаками, зависящими от возраста и уровня образования говорящего, и набор используемых прагматических единиц можно установить точнее, анализируя и базовые, и комплексные характеристики говорящего одновременно.

Таким образом, количественный анализ материала устной спонтанной речи показал, что можно говорить о зависимости количества тех или иных ПМПТ, употребляемых информантом, от его социальных характеристик (в исследуемых выборках)⁴. Так, выяснилось, что в мужской речи в целом ПМПТ больше, чем в речи женщин, а наиболее частотные ПМПТ у мужчин и женщин разные: у мужчин – *короче (говоря)*, у женщин – (*я*) *не знаю*. В речи говорящих I возрастной группы преобладает ПМПТ *короче (говоря)*, в речи II, III и IV возрастных групп достаточно высока доля ПМПТ (*по)слушай/те*, а представители V возрастной группы чаще, чем другие информанты, используют ПМПТ *представляешь/те* и (*я*) (*не*) *думаю (что)*. При низком уровне речевой компетенции наибольшую долю в речи занимает ПМПТ *короче (говоря)*, при высоком уровне речевой компетенции разнообразие пропорционально используемых, вариативных, как функционально схожих, так и отличающихся ПМПТ значительно возрастает. В речи студентов самым частотным ПМПТ является (*я*) *не знаю*, а в речи преподавателей – (*по)слушай/те*.

В перспективе исследования – расширение исследуемого материала и попытка его более строгой балансировки, а также применение более устойчивых статистических метрик, позволяющих подтвердить или опровергнуть намеченные в работе тенденции и экстраполировать их на генеральную совокупность.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 18-18-00242 «Система прагматических маркеров русской повседневной речи».

² Об особенностях орфографического представления расшифровок материала см. подробнее: [Русский язык повседневного общения 2016: 242–243; Звуковой корпус как материал для анализа русской речи 2013]. В атрибуции к примерам указано название корпуса, номер информанта и профессиональная группа информанта для фраз из «Сбалансированной аннотированной текстотеки» (медик, юрист, преподаватель РКИ, студент и т. п.).

³ Формы глагола *говорить*, выступающие в роли ксенопоказателей, реализуются, как правило, в редуцированном виде *грю, грит, грим* и т. д., но, по правилам расшифровок материала корпуса «Один речевой день», эта информация фиксируется только в специальной графе метаданных каждого «речевого дня» и не отражается в орфографическом представлении материала.

⁴ Результаты данной работы, полученные на маленьких выборках, требуют дополнительной проверки на исследовательском корпусе большего объема, для того чтобы снизить вероятность влияния индивидуальных речевых особенностей говорящих, которые могут отразиться на результатах социолингвистического исследования.

Список литературы

- Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. М.: РГГУ, 2001. 439 с.
- Богданова Н.В. Синтаксические признаки устной монологической речи и степень их диагностичности для дифференциации социальных характеристик говорящего (к постановке проблемы) // Матер. XXVII Межвуз. науч.-метод. конфер. преподавателей и аспирантов: тезисы докладов / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 1998. Вып. 2: Секция грамматики (русско-славянский цикл) / отв. ред. Г.Н. Акимова. С. 62–68.
- Богданова-Бегларян Н.В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2014. Вып. 3(27). С. 7–20.
- Богданова-Бегларян Н.В. О возможных коммуникативных помехах в межкультурной устной коммуникации // Мир русского слова. 2018. № 3. С. 93–99.
- Богданова-Бегларян Н.В. Грамматические «атавизмы» прагматических маркеров русской устной речи // Структурная организация языка и процессы языкового функционирования / гл. ред. О.И. Глазунова. М.: УРСС, 2019а. С. 436–446.
- Богданова-Бегларян Н.В. На стыке грамматики и прагматики: вставная/вводная конструкция vs прагматический маркер в русской устной речи // Слово.

Словарь. Словесность: к столетию кафедры русского языка и 95-летию профессора С.Г. Ильенко / гл. ред. В.Д. Черняк. СПб.: Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена, 2019б. С. 47–51.

Богданова-Бегларян Н. В., Зайдес К. Д. Корпус монологической речи: реальная и формальная предикативность составляющих русского устного дискурса // Анализ разговорной русской речи (АР³-2019): труды Восьмого междисциплинарного семинара / науч. ред. Д.А. Кочаров, П.А. Скредин. СПб.: Политехника-принт, 2019. С. 11–16.

Богданова-Бегларян Н.В. и др. Корпус «Один речевой день» в исследованиях социолингвистической вариативности русской разговорной речи / Богданова-Бегларян Н.В., Шерстинова Т.Ю., Блинова О.В., Мартыненко Г.Я. // Анализ разговорной русской речи (АР³-2017): труды Седьмого междисциплинарного семинара / науч. ред. Д.А. Кочаров, П.А. Скредин. СПб.: Политехника-принт, 2017а. С. 14–20.

Богданова-Бегларян Н.В. и др. Корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день»: текущее состояние и перспективы / Богданова-Бегларян Н.В., Блинова О.В., Мартыненко Г.Я., Шерстинова Т.Ю. // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Ин-т Рус. языка РАН, 2019а. Вып. 21: Национальный корпус русского языка: исследования и разработки / гл. ред. А.М. Молдован; отв. ред. выпуска В.А. Плуныян. С. 100–109.

Богданова-Бегларян Н.В. и др. Корпус «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ): изучение специфики русской монологической речи / Богданова-Бегларян Н.В., Блинова О.В., Зайдес К.Д., Шерстинова Т.Ю. // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Ин-т Рус. языка РАН, 2019б. Вып. 21: Национальный корпус русского языка: исследования и разработки / гл. ред. А.М. Молдован; отв. ред. выпуска В.А. Плуныян. С. 111–126.

Богданова-Бегларян Н. В., Шерстинова Т. Ю., Зайдес К. Д. Корпус «Сбалансированная Аннотированная Текстотека»: методика многоуровневого анализа русской монологической речи // Анализ разговорной русской речи (АР³-2017): труды Седьмого междисциплинарного семина-

ра / науч. ред. Д.А. Кочаров, П.А. Скредин. СПб.: Политехника-принт, 2017б. С. 8–13.

Венгер Л.А. Возрастная психология // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1971. Т. 5. С. 270.

Ерофеева Е.В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2005. 320 с.

Ерофеева Т.И. Современная городская речь / Перм. гос. ун-т, Прикамск. соц. ин-т, Прикамск. совр. соц.-гум. колледж. Пермь, 2004. 316 с.

Зайдес К. Д. Прагматические маркеры предикативного типа в устной спонтанной речи: подходы к описанию // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 2. С. 375–396.

Зайдес К.Д. Прагматические маркеры предикативного типа в русской устной спонтанной речи: формальные типы и их реализации // Русская речь. 2020. № 2. С. 44–62.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2013. Ч. 1: Чтение. Пересказ. Описание / отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. 532 с.

Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. 186 с.

Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах / отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: ЛАЙКА, 2016. 244 с.

Штерн А.С. Введение в психологию. М.: Флинта, 2006. 162 с.

Bogdanova-Beglarian N. et al. An Exploratory Study on Sociolinguistic Variation of Spoken Russian / Bogdanova-Beglarian N., Sherstinova T., Blinova O., Martynenko G. // *SPECOM 2016a: Lecture Notes in Artificial Intelligence.* 2016a. V. 9811. P. 100–107.

Bogdanova-Beglarian N. et al. Sociolinguistic Extension of the ORD Corpus of Russian Everyday Speech / Bogdanova-Beglarian N., Sherstinova T., Blinova O., Baeva E., Martynenko, G., Ryko A. // *SPECOM 2016b: Lecture Notes in Artificial Intelligence.* 2016b. V. 9811. P. 659–666.

Labov W. The Social Stratification of English in New York City. New York: Center for Applied Linguistics, 1966. 655 p.

**PREDICATIVE PRAGMATIC MARKERS IN SPOKEN SPONTANEOUS SPEECH
OF REPRESENTATIVES OF DIFFERENT SOCIAL GROUPS**

Kristina D. Zaides

Teacher of Russian Language, Preliminary Courses
ITMO University

The article examines the features of predicative pragmatic markers usage in spoken spontaneous speech of representatives of different social groups. The material for analysis was the pilot subcorpus compiled from two corpora – the corpus of everyday Russian speech (actually dialogues) “One Day of Speech” (150,000 tokens) and the corpus of monologues “Balanced Annotated Text Library” (150,000 tokens). The main features for formation of social groups were gender, age, level of speech competence, and profession of the participants whose speech is included in the corpora. The usage of predicative pragmatic markers by men and women, younger, middle-aged and older people, teachers and students with different level of speech competence was analyzed. The results prove that men generally use predicative pragmatic markers more frequently than women; in the speech of young students with a low level of speech competence more predicative pragmatic markers *koroche (govorya)* ‘in short’ were revealed; in the speech of female middleaged teachers more predicative pragmatic markers *(po)slushaj/te* ‘listen’ were discovered. The obtained results are relevant for creation of the speech (communicative and pragmatic) portrait of representatives of different gender, age, professional and other social groups; these results will be included in the dictionary-monograph “Pragmatic Markers of Russian Everyday Speech” which is currently being created.

Keywords: spoken spontaneous speech; pragmatic marker; predicative marker; corpus linguistics; sociolinguistics; linguistic correlation.